

*Нам следует отказаться от
собственных жизненных планов,
чтобы прожить жизнь, которая
нам уготована.*

— Джозеф Кэмпбелл

Информация

Произведения искусства, архитектурные сооружения, места действия, научные данные и религиозные организации, описанные в романе, существуют в действительности.

Пролог

Допотопный фуникулер карабкался по головокружительному склону. Эдмонд Кирш из окна кабинки задумчиво смотрел на зубчатую вершину горы. Издалека казалось, что каменная громада монастыря парит в воздухе — словно какая-то неведомая сила удерживает ее на отвесной скале над пропастью.

Эта святыня в испанской Каталонии уже более четырех веков противостоит силе земного притяжения, неуклонно исполняя изначальную миссию: ограждать своих обитателей от современного мира.

По иронии судьбы, именно они и узнают правду первыми, подумал Кирш, пытаясь представить возможную реакцию. История учит, что самые опасные люди на земле — это божьи люди... особенно если их богам угрожает опасность. *А я как раз собираюсь разворошить осиное гнездо.*

Фуникулер достиг вершины горы, и Кирш увидел на платформе одинокую фигуру. Худой, кожа да кости, человек в пурпурной сутане и белом рокетто¹, на голове — маленькая шапочка дзукетто. Кирш узнал это суровое аскетичное лицо по фотографиям и неожиданно ощутил сильное волнение.

Меня встречает сам Вальдеспино. Лично.

---

¹ Рокетто — предмет облачения католических епископов — белая рубаха длиной до колен. — *Здесь и далее примеч. пер.*

8   Епископ Вальдеспино играл заметную роль в Испании — не только близкий друг и советник короля, но и один из самых влиятельных людей в стране, ярый защитник католических ценностей и политического консерватизма.

— Эдмонд Киш? — с нажимом произнес епископ, обращаясь к сошедшему с фуникулера гостю.

— Он самый. — Киш с улыбкой пожал сухую и жесткую руку. — Ваше преосвященство, искренне благодарен вам за эту встречу.

— А я ценю, что вы *настояли* на ней. — Голос епископа оказался громче, чем ожидал Киш, — чистый и пронзительный, как звон колокола. — Мы не часто общаемся с людьми науки, особенно столь выдающимися. Сюда, пожалуйста.

Они пошли по платформе. Холодный горный ветер трепал складки одежды епископа.

— Признаюсь, выглядите вы не так, как я представлял, — заметил Вальдеспино. — Я ожидал увидеть ученого, а вы... — Он с долей сомнения оглядел щеголеватый костюм от «Китон», «К-50»¹, и ботинки из кожи страуса от «Баркер»². — А вы... прямо хипстер. Так ведь это называется?

Киш вежливо улыбнулся. *У слова «хипстер» несколько иное значение.*

— Я читал о вас, — продолжил епископ, — но толком не понял, чем вы занимаетесь.

— Теорией игр и компьютерным моделированием.

— Придумываете детские компьютерные игры?

Киш улавливал лукавство в желании епископа казаться старомодным. Более того, он точно знал: Вальдеспино прекрасно разбирается в современных технологиях и часто предостерегает об их опасностях паству.

---

¹ «Китон» — один из самых дорогих в мире брендов мужских костюмов. Стоимость моделей линии «К-50» начинается от 50 тыс. долларов.

² «Баркер» — английская марка высококлассной обуви, ведущая свою историю с 1880 г.

— Нет, сэръ. Теория игр — это область математики, которая изучает различные варианты развития сложных процессов, чтобы попытаться предсказать будущее. 9

— Ах да. Помню. Несколько лет назад вы предсказали европейский валютный кризис, верно? Никто не хотел вас слушать, но вы спасли положение, придумав компьютерную программу, которая помогла Европейскому союзу буквально восстать из мертвых. Ваша знаменитая фраза: «Мне тридцать три — именно столько было Христу, когда он воскресил Лазаря».

Кирш смутился.

— Согласен, не слишком удачное сравнение, ваше преосвященство. Но я тогда был молод.

— Молод? — усмехнулся епископ. — А сколько вам сейчас? Около сорока?

— Ровно сорок.

Старик улыбался, полы его сутаны развевались на ветру.

— Сказано, что кроткие должны наследовать землю, но вместо них ее наследовали молодые — заикленные на технике, те, кто смотрит в экраны мониторов куда чаще, чем в собственные души. Я даже представить не мог, что у меня когда-нибудь будет повод встретиться с их кумиром. Ведь вас даже называют *пророком*.

— На этот раз я был совершенно не уверен в своем пророчестве, ваше преосвященство. Когда я просил вас и ваших коллег о конфиденциальной беседе, вероятность согласия оценивалась мной всего в двадцать процентов.

— А я сказал собратьям, что верующий всегда может извлечь пользу, слушая неверующего: внимая голосу дьявола, начинаешь лучше понимать Бога. — Старик улыбнулся. — Это, конечно, шутка. Простите. Чувство юмора уже не то. И чувство меры порой изменяет. — С этими словами епископ Вальдеспино двинулся дальше. — Все в сборе и ждут вас. Сюда, пожалуйста.

Они шли к цитадели. Крепость из серого камня высилась на краю скалы, обрывающейся на сотни метров

10 отвесно вниз, туда, где у подножия гор рассти-
лся ковер леса. От высоты захватывало дух.
Кирш отвел взгляд от пропасти и двинулся вслед за епи-
скопом по дорожке вдоль неровного края обрыва, мыс-
ленно готовясь к предстоящей встрече.

Он попросил аудиенции у трех выдающихся религи-
озных лидеров, прибывших сюда на конференцию, кото-
рая только что закончилась.

Парламент религий мира.

Начиная с 1893 года сотни духовных лидеров, пред-
ставители более тридцати религиозных течений, каждые
несколько лет собирались на неделю со всех концов
света, чтобы вести межконфессиональный диалог. Из-
вестные христианские священники, иудейские раввины,
мусульманские муллы, а также индуистские пуджари,
буддистские монахи бхикшу, джайны, сикхи и многие,
многие другие.

Свои задачи Парламент видел в том, чтобы «разви-
вать гармоничные отношения между религиями мира,
наводить мосты между разными типами духовности
и находить точки пересечения всех верований».

Благородная цель, подумал Кирш. Но вообще-то пу-
стая трата времени — бессмысленный поиск случайных
совпадений в мешанине преданий, сказаний и мифов.

Следуя по дорожке за епископом и поглядывая на
крутые горные склоны, Кирш мысленно усмехнулся.
*Моисей взошел на гору, чтобы услышать слово Божье,
я же поднялся сюда совсем с иной целью...*

Кирш уверял себя, что его привел в Монтсеррат
в основном нравственный долг. Но не обошлось и без
изрядной доли тщеславия — трудно отказать себе в удо-
вольствии сказать в лицо этим святошам, что их ждет
неминуемая гибель.

В нашей истине — ваш конец.

— Знаю из вашего резюме, — сказал вдруг епископ,
обернувшись, — что вы учились в Гарвардском универ-
ситете.

— Верно. Окончил бакалавриат.

— Ясно. Недавно я прочитал, что впервые в истории Гарварда атеистов и агностиков среди поступивших в университет оказалось больше, чем представителей любых религий. Красноречивая статистика, мистер Кирш. 11

Ну что вам сказать, мысленно ответил Кирш. Простодушные студенты с каждым годом становятся умнее.

Ветер усиливался. Они подошли к серой каменной громаде. Внутри царил полумрак и витал густой запах ладана. Пока они петляли по лабиринту коридоров, глаза Кирша привыкли к полутьме, и он уже вполне сносно различал впереди силуэт епископа. Наконец они оказались у небольшой деревянной дверцы. Епископ постучал, наклонился и вошел.

Кирш неуверенно переступил порог.

Высокие стены прямоугольного зала были сплошь заставлены полками со старинными томами в кожаных переплетах. Приставные стеллажи, как ребра, выпирали из стен, перемежаясь с тяжелыми чугунными радиаторами отопления, которые шипели и булькали. Возникало жутковатое чувство, что это помещение — живое существо. Кирш окинул взглядом резную балюстраду антресолей наверху и понял, куда попал.

Знаменитая библиотека монастыря Монтсеррат. Почти святая святых. По слухам, здесь есть уникальные рукописи, доступные лишь монахам, которые посвятили жизнь Богу и никогда не покидают пределов монастыря.

— Вы просили о конфиденциальной беседе, — сказал епископ. — Это самое уединенное место. Здесь редко бывают посторонние.

— Спасибо, ваше преосвященство. Оказаться здесь — большая честь для меня.

Кирш вслед за епископом подошел к большому дубовому столу, за которым сидели два пожилых человека. Слева — немощный старик с выцветшими глазами и длинной седой бородой, в мятом черном сюртуке, белой рубашке и шляпе-федоре.

12 — Рабби Иегуда Кёвеш, — представил его епископ. — Выдающийся еврейский философ, большой знаток каббалистической космологии.

Кирш через стол пожал руку рабби Кёвеша:

— Рад познакомиться, сэра. Читал ваши трактаты о каббале. Не могу сказать, что понял, но читал.

Кёвеш вежливо кивнул и промокнул слезящиеся глаза носовым платком.

— А это, — епископ подошел к человеку справа, — почтенный аллама Саид аль-Фадл.

Знаменитый мусульманский богослов улыбнулся и встал — невысокого роста, коренастый, с открытым добродушным лицом и темными пронизательными глазами. Одет он был в скромный белый тауб¹.

— Рад знакомству, мистер Кирш. Читал *ваши* прогнозы о перспективах человечества. Не могу сказать, что *согласен* с ними, но читал.

Кирш с вежливой улыбкой пожал протянутую руку.

— А это наш гость Эдмонд Кирш. — Епископ повернулся к коллегам. — Ученый-компьютерщик, теоретик игр, изобретатель и в своем роде пророк технологической эры. Признаться, меня удивила его просьба о встрече с нами. Но, мистер Кирш, вы здесь, и вам слово.

Епископ Вальдеспино сел между Кёвешем и аль-Фадлом и, сложив руки перед собой, устремил выжидающий взгляд на Кирша. Троица с непроницаемыми лицами сильно смахивала на трибунал, и вообще все это больше походило на суд инквизиции, чем на дружескую встречу ученых мужей. До Кирша только сейчас дошло, что епископ даже не предложил ему сесть.

Впрочем, это было скорее смешно, чем страшно. Кирш посмотрел на сидящих перед ним стариков.

Святая Троица. Три Мудреца.

Собираясь с духом, он подошел к окну и окинул взглядом захватывающую панораму. Внизу простиралась залитая солнцем мирная долина, обрамленная су-

---

¹ Тауб — предмет одежды у мусульман в виде широкой рубахи длиной до щиколотки.

ровыми пиками горной гряды Кольсерола. А на далеком горизонте над Балеарским морем зло-веще клубились черные грозовые облака.

Символично, подумал Кирш, ведь он принес страшные вести, и этим старцам, и всему миру. Потом резко повернулся и заговорил:

— Джентльмены, надеюсь, епископ Вальдеспино предупредил вас о конфиденциальности. Прежде чем мы продолжим, хочу убедиться, что вы согласны не разглашать то, чем я собираюсь поделиться. Просто подтвердите. Согласны?

Все трое молча наклонили головы. *Они бы и так никому ничего не рассказали. Не в их интересах.*

— Я сделал научное открытие, — продолжил Кирш, — думаю, оно вас удивит. Много лет я работал над тем, чтобы ответить на два фундаментальных вопроса человеческого бытия. И наконец, получив эти ответы, пришел к вам, потому что мое открытие произведет переворот прежде всего в религиозной сфере. Я бы сказал катастрофический переворот. О том, что я вам сейчас сообщу, не знает никто.

Кирш достал из кармана огромный, украшенный мозаикой смартфон, сконструированный им самим, и установил перед троицей как телевизор. Осталось соединиться с суперзащищенным сервером, набрать пароль из сорока семи знаков, и начнется трансляция.

— То, что вы сейчас увидите, — презентация моего обращения к миру, которое я планирую сделать примерно через месяц. Но прежде я решил ознакомить с ним самых влиятельных религиозных мыслителей: хочу узнать, как мое открытие воспримут те, кого оно касается в первую очередь.

Епископ глубоко вздохнул — скорее устало, чем встревоженно.

— Интригующее начало, мистер Кирш. Вы словно намерены показать нечто такое, что потрясет самые основы мировых религий.

14   Кирш обвел взглядом длинные ряды книг — священные тексты в кожаных переплетах. *Я не потрясу основы. Я разрушу все до основания.*

Он оценивающе смотрел на троицу за столом. Откуда им знать, что его грандиозное, продуманное до мелочей шоу состоится уже через три дня. И тогда всему миру станет известно: какими бы разными ни были религии, у них есть нечто общее.

Все они в корне ошибочны.

Глава 1

Профессор Роберт Лэнгдон с удивлением разглядывал сидящего щенка высотой двенадцать метров. Вместо шерсти на нем рос пестрый газон с благоухающими цветочками.

В конце концов, почему бы и нет? — подумал профессор.

Задержавшись у странной скульптуры, Лэнгдон двинулся дальше — по нисходящей террасе хаотически переплетенных лестниц, разнокалиберные ступени которых постоянно сбивали с шага и ритма. *Ну вот и все*, пару раз проносилась мысль, когда, запнувшись на неровных ступеньках, он чуть было не полетел вниз.

У подножия он остановился и, задрвав голову, устремил взгляд на то, что высилось над ним.

Так вот ты какая.

Огромная железная паучиха — «черная вдова». Тонкие лапы поддерживают овальное тело на высоте девяти метров. К животу подвешена камера для яиц из крупноячеистой металлической сетки, туго набитая стеклянными шарами.

— Ее зовут Маман, — услышал вдруг Лэнгдон.

Опустив взгляд, он увидел перед собой щуплого человека со смешными усами а-ля Сальвадор Дали, одетого в темный парчовый кафтан шервани.

— Я Фернандо. Добро пожаловать в наш музей. — С этими словами он перевел взгляд на бейджики, разложенные на столике перед ним. — Могу я спросить, как вас зовут, сэр?